А. Д. Кантемира, А. Н. Радищева и др. Нет даже точной даты его смерти (1768 или 1769 год), но он навсегда занял свое место в истории отечественной науки и культуры.

Итак, цикл «Василию Тредиаковскому посвящается» – это своеобразный диалог между Василием Тредиаковским и Вадимом Шефнером, который происходит спустя столетия. Тредиаковский-адресант из прошлого, что отправляет свои научные и поэтические труды в будущее, создает фундамент русского стихосложения, но не находит должного отклика в своём времени. Шефнер – адресат из будущего, который получает эти «письма» (характерна нарочитая грамматическая неточность в стихотворении «Похороны» – *нас* хоронят – *их* помнят). Симптоматично, что последнее стихотворение цикла носит название «Связной», в нем подчеркивается связь между прошлым, настоящим и будущим, где герой цикла - «бесхитростный связной». Поэт XX века ведёт разговор с ним, осмысливая значение его реформ и новаторства в русском стихосложении, признаёт заслуги Тредиаковского как «отца» новой русской поэзии.

Библиографический список

1. Кощиенко, И. В. Шефнер Вадим Сергеевич / И. В. Кощиенко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. – Санкт-Петербург : Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2024. – С. 619–621.
2. Лазарчук, Р. М. «Василию Тредиаковскому посвящается» В. С. Шефнера как цикл / Р. М. Лазарчук // Сборник научных работ. – Санкт-Петербург : Печать и слово Санкт-Петербурга, 2005. – С. 192–201.
3. Семёнов, В. Б. Шефнер Вадим Сергеевич / В. Б. Семёнов // Русские писатели 20 века : биографический словарь. – Москва : Большая российская энциклопедия : Рандеву-А. М., 2000. – С. 769–770.
4. Сложеникина, Ю. В. Языковая и персональная модели Тредиаковского / Ю.В. Сложеникина, А. В. Растягаев // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 5. – С. 12.
5. Успенский, Б. А. Вокруг Тредиаковского. Труды по истории русского языка и литературы / Б. А. Успенский. – Москва : Индрик, 2008. – 104 с.
6. Чевтаев, А. А. «Стихи похвальные России» и «Стихи похвальные Парижу» В. К. Тредиаковского как лирический диптих / А. А. Чевтаев // Россия и Франция : 125 лет дружбы и сотрудничества. – Санкт-Петербург : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2019. – С. 276–283.
7. Шефнер, В. С. Годы и миги / В. С. Шефнер. – Москва : Советская Россия, 1986. – 304 с.
8. Яницкая, С. С. Пушкинская традиция в цикле стихотворений В. Шефнера «Василию Тредиаковскому посвящается» / С. С. Яницкая // Пушкин и мировая культура. – Минск : БГПУ, 2019. – С. 179–183.

Романова А.Р., студентка 4 курса Лингвистического института,
Заюкова Е.В., канд. филол. наук, заведующий кафедрой перевода и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АВСТРАЛИЙСКИХ РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Аннотация. *В статье рассматриваются приёмы передачи австралийских реалий на русский язык в текстах туристической тематики. На материале примеров, отобранных из англоязычных путеводителей, гайдов и туристических блогов, проводится анализ стратегий перевода географических и ономастических реалий. Установлено, что наиболее эффективными являются комбинированные подходы, сочетающие*

транскрипцию/транслитерацию с описательным переводом, что позволяет сохранить культурный колорит оригинала и обеспечить адекватное восприятие текста русскоязычным реципиентом.
Ключевые слова: австралийский английский, реалии, перевод, туристический текст, транскрипция, описательный перевод, лингвокультурология.

A.R. Romanova,
E.V. Zayukova

FEATURES OF TRANSLATING AUSTRALIAN REALIA IN TO RUSSIAN IN TOURIST TEXTS

Abstract. *This article examines the techniques for translating Australian realia into Russian in travel-themed texts. Based on examples selected from English-language travel guides and blogs, the study analyzes translation strategies for geographical and onomastic realia. It is concluded that combined approaches – integrating transcription/transliteration with explanatory or descriptive translation – prove most effective, as they preserve the cultural flavour of the source text while ensuring adequate comprehension by the Russian-speaking recipient.*
Keywords: Australian English, realia, translation, tourist text, transcription, descriptive translation, linguoculturology.

Актуальность исследования особенностей передачи австралийских реалий на русский язык обусловлена растущим интересом к австралийской культуре в русскоязычном пространстве и необходимостью адекватной передачи национально-окрашенной лексики в условиях глобализации и межкультурной коммуникации. Дополнительным фактором актуальности выступает относительная недостаточная изученность именно австралийских реалий в сопоставлении с русским языком. Новизна исследования заключается в систематизации переводческих приёмов применительно к корпусу современных туристических текстов об Австралии, что ранее не становилось предметом специального лингвопереводческого анализа в отечественной науке. Целесообразность разработки темы определяется не только теоретической значимостью для лингвокультурологии и переводоведения, но и практической востребованностью в деятельности переводчиков, работающих с австралийским туристическим контентом. Исследуемая проблема состоит в поиске оптимальных переводческих приемов и стратегий, способных передать уникальную лингвокультурную специфику Австралии без искажения смысла и потери прагматического потенциала текста.

Австралийский вариант английского языка, сформировавшийся под влиянием колониального наследия, географической изоляции и контакта с языками аборигенов, обладает уникальной лексической спецификой, включающей сокращения, заимствования и новообразования, которые часто не имеют прямых соответствий в русском языке. Для глубокого понимания лингвокультурной специфики этого варианта английского языка необходимо обратиться к исследованию реалий. Краткий обзор научной литературы по проблеме показывает, что теоретические основы перевода реалий разработаны в трудах С. И. Влахова и С. П. Флорина, В. С. Виноградова, Г. Д. Томахина, Л. С. Бархударова, А. Д. Швейцера. Вопросы австралийского варианта английского языка освещены в работах С. Дж. Бейкера, П. Коллинза, В. В. Ощепковой, И. В. Агаповой, однако специальных исследований, посвящённых передаче австралийских реалий на русский язык в туристических текстах, на сегодняшний день недостаточно.

В данной работе под реалией понимается слово или словосочетание, называющее объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, не имеющие точных эквивалентов в других языках и требующие особых приёмов перевода [1, с. 47]. Для комплексного понимания специфики работы с австралийским материалом необходимо

обратиться к классификации реалий. В переводоведении существует множество подходов к их типологии, основанных на различных критериях. Подробную и многоаспектную классификацию предлагают С. И. Влахов и С. П. Флорин, которые включают предметное деление (географические, этнографические и общественно-политические реалии), местное деление (свои и чужие реалии, внутренние и внешние), временное деление (современные и исторические) и переводческое деление [1, с. 51–69]. В. С. Виноградов, в свою очередь, выделяет лексику бытовых реалий, этнографических и мифологических реалий, реалий мира природы, государственно-административного устройства и ономастические реалии (антропонимы, топонимы, названия компаний, музеев, театров, ресторанов и т.д.) [2, с. 104–112]. Г. Д. Томахин, рассматривая американские реалии, подразделяет их на ономастические реалии (топонимы, антропонимы, названия учреждений), реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой (географические термины, флора и фауна, общественно-политическая лексика), и реалии афористического уровня (цитаты, крылатые слова и выражения) [3, с. 8–10]. В нашем исследовании мы опираемся на синтезированную классификацию, объединяющую предметное деление (географические, этнографические, социально-политические реалии), временное деление (современные и исторические), деление по степени знакомства и локализации (внутренние, внешние, интернациональные) и деление по наличию онима (топонимы, антропонимы, эргонимы). Такой подход позволяет наиболее полно охватить многообразие австралийских реалий, встречающихся в туристических текстах, и выделить географические и ономастические реалии как наиболее репрезентативные для анализа, поскольку именно они составляют основу туристического дискурса об Австралии.

Передача реалий на другой язык представляет собой особую сложность, поскольку полный эквивалент, как правило, отсутствует. Свою классификацию способов перевода слов-реалий предлагает В. С. Виноградов, выделяя такие приемы, как «транскрипция (транслитерация), гипо-гиперонимический перевод, уподобление, перифрастический (описательный) перевод, калькирование» [2, с. 117]. Выбор конкретного приема не является произвольным и зависит от комплекса факторов. Во-первых, от характера текста: научный стиль требует терминологической точности, тогда как художественный или туристический допускает большую свободу и образность. Во-вторых, от значимости реалии в контексте: если на объект обращено особое внимание автора, переводчик стремится сохранить его экзотичность, если же это фоновая деталь, возможно применение стратегии доместикации. В-третьих, от характера самой реалии и соотношения языков. И, наконец, от целевой аудитории перевода. В туристическом дискурсе, где прагматическая установка направлена на создание привлекательного и информативного образа страны, переводчик вынужден постоянно балансировать между стратегией форенизации (сохранение чужеродности) и доместикации (адаптация для своего читателя).

Особое внимание в данной работе уделяется специфике туристических текстов, которые выступают основным материалом исследования. При переводе и анализе таких текстов необходимо учитывать их ключевые функции. Как справедливо указывает Л. Р. Сабитова, туристический текст выполняет коммуникативную и регулятивную функции: первая «включает в себя передачу определенного объема рекламной информации», а вторая «направлена на регулирование поведения человека, оказание влияния на него» [4, с. 174]. Это означает, что переводчик обязан не только точно передать фактуальную информацию, но и сохранить эмоциональность, экспрессивность, образность и визуальность оригинала. Туристический текст должен не просто информировать, но и вдохновлять, вызывать желание посетить описываемое место. Следовательно, любые переводческие решения должны подчиняться главной цели – созданию аутентичного, но при этом понятного и привлекательного образа Австралии для русскоязычного реципиента. Это требование напрямую влияет на выбор приемов передачи реалий, диктуя необходимость комбинированных подходов.

Анализ отобранных примеров логично начать с рассмотрения географических реалий, обозначающих объекты физической географии, поскольку именно уникальный ландшафт Австралии составляет основу её туристической привлекательности. Так, в примере *Mt Emu creek provides some pretty ponds and billabongs* реалия *billabong* передана транслитерацией с предварительным пояснением и конструкцией «так называемых»: «Река Маунт Эму образует несколько красивых прудов и заболоченных заводей, так называемых биллабонгов». Подобное решение сохраняет культурный колорит, обеспечивает понятность и акцентирует внимание читателя на реалии. Иной стратегией отличается перевод реалии *gibber* в контексте *crossing the polished gibber lands of the Sturt Stony Desert*, который переводится как «пересекаете покрытую отшлифованным ветром щебнем равнину». В данном случае мы сознательно отказываемся от транскрипции («гиббер») в пользу развёрнутого описательного перевода, поскольку в представленном контексте важна яркая визуализация ландшафта в сознании реципиента. В предложении *The pale pinks, oranges and yellows of Lake Eyre epitomise the vast landscapes of outback South Australia... the lake is usually a glistening white salt pan* реалия *outback* передана устоявшимся соответствием – транскрипцией («аутбэк»), что сохраняет уникальный культурный код внутренних районов континента, а *salt pan* переведено описательно («пересохшее дно с коркой сверкающей белой соли») для точной передачи ландшафтной специфики.

При переводе названий эндемиков, которые также относятся к географическим реалиям, преобладает использование устоявшихся соответствий. Например, в примере *The largest population of the Tammar Wallaby can be found on Kangaroo Island* реалия *Tammar Wallaby* передана как «таммарского валлаби», что сохраняет видовое название и адаптирует его к русской морфологии. В примере *The Kookaburra, native to Australia, is known for its cheeky laugh* используется традиционное соответствие «Кукабарра». Хотя с биологической точки зрения кукабарра относится к семейству зимородковых, использование русского термина «зимородок» в туристическом тексте было бы грубой прагматической ошибкой. Для менее известных единиц применяется сочетание транскрипции и пояснительного перевода. В контексте рассказа о трагической экспедиции Берка и Уиллса фраза *Aborigines fed them fish and nardoo seeds* переведена как «аборигены кормили их рыбой и семенами нарду (водного папоротника)». Транскрипция «нарду» сохраняет историко-этнографический контекст и связь с культурой коренного населения, а пояснение в скобках «(водного папоротника)» выполняет компенсаторную функцию, идентифицируя объект для русскоязычного читателя. В примере *catching a glimpse of the elusive Eastern barred bandicoot at night* реалия *Eastern barred bandicoot* переведена как «восточного полосатого бандикута». Калькирование прилагательных *Eastern barred* позволяет читателю понять внешние характеристики и ареал обитания животного, а транскрипция существительного («бандикут») сохраняет его экзотическое звучание и обеспечивает точную зоологическую идентификацию, что особенно важно для туристических текстов, ориентированных на любителей природы и экотуризма.

Переходя к анализу ономастических реалий, необходимо отметить, что топонимы в туристических текстах выполняют не только идентифицирующую, но и навигационную функцию, поэтому они требуют дифференцированного подхода. В примере *At Monkey-Mia wild dolphins have been dropping by for generations* топоним передан транскрипцией с добавлением родового понятия: «К пляжу Манки-Миа», что сохраняет фонетическую близость к оригиналу и обеспечивает географическую ясность. В случае с названием города *Exmouth* (*Exmouth holds a big place in its visitors' heart…*) используется традиционное картографическое соответствие «Эксмут», что является стандартом для передачи названий крупных населённых пунктов и обеспечивает мгновенную узнаваемость. Пример *Start your day with a coffee in the city's hip East End before heading to Nobbys Beach for a surf or a stroll along the Bathers Way* демонстрирует комбинированный подход: «в модном районе Ист-Энд, прежде чем отправиться на пляж Ноббис, чтобы заняться серфингом или прогуляться по живописной прибрежной тропе Бэзерс-Уэй». Транскрипция сохраняет уникальность названий, а добавление гиперонимов «район», «пляж», «тропа» снимает возможную

неопределённость. Для туриста, не знакомого с топографией конкретного австралийского города, эти пояснения критически важны для формирования ментальной карты маршрута и понимания функционального назначения объекта. В примере *Kakadu National Park, Darwin, and Uluru in Northern Territory, as well as Cairns and the Daintree Rainforest in northern Queensland, are all beautiful in the winter* применяется дифференцированная стратегия: «Национальный парк Какаду, Дарвин и Улуру на Северной территории, а также Кэрнс и тропические леса Дейнтри на севере Квинсленда». Широко известные топонимы переданы традиционными соответствиями, административные единицы – калькированием, а природные объекты – сочетанием описания и транскрипции.

Завершая анализ, необходимо обратиться к эргонимам – названиям компаний, учреждений и культурных объектов. Специфика туристического текста заключается в том, что эргонимы часто выступают не просто названиями, но и коммерческими брендами, которые турист захочет найти в интернете или на карте для планирования своего маршрута. Поэтому наиболее эффективной стратегией здесь является сочетание транслитерации или калькирования с сохранением оригинального названия в скобках. В примере *At the Waringarri Aboriginal Arts Centre in the Kimberley region...* название передано как «В Центре искусства аборигенов Варингарри (Waringarri Aboriginal Arts Centre)». Уникальный компонент транслитерирован, функциональная часть калькирована, оригинал сохранён для удобства поиска в интернет-ресурсах. В примере *On the Gold Coast, Rick Shores shows you what dining in Australia is all about* применён приём транслитерации с добавлением родового слова: «ресторан "Рик Шорз"». Пример *When in Brisbane, visit the Queensland Performing Arts Centre...* передан традиционным соответствием «Квинслендский центр исполнительских искусств», что соответствует официальной русскоязычной практике наименования подобных учреждений. Особый случай представляет собой аббревиатура MOD. (название музея футуристических экспонатов при Университете Южной Австралии). В контексте *MOD. is a place to discover, learn and be inspired by futuristic exhibits* она передана как «музей MOD.». Раскрытие аббревиатуры или её перевод нарушили бы брендовую узнаваемость объекта, поэтому стоит ограничиться добавлением поясняющего родового слова «музей», которое сделает аббревиатуру доступной для восприятия русскоязычным читателем.

Проведённое исследование показывает, что адекватная передача австралийских реалий на русский язык требует от переводчика не только владения арсеналом приёмов, но и глубокого понимания лингвокультурной специфики источника. В туристическом дискурсе приоритет отдаётся подходам, обеспечивающим одновременно сохранение национального колорита и доступность текста. Комбинированные подходы демонстрируют наибольшую эффективность при работе с корпусом проанализированных примеров. Результаты исследования подтверждают теоретические положения о том, что реалии являются концентрированным выражением уникального лингвокультурного опыта Австралии, сформировавшегося под влиянием её особого исторического пути, географических условий и взаимодействия с языками аборигенов. Выявленные закономерности позволяют сделать вывод о том, что наиболее успешные переводческие решения достигаются при гибком сочетании форенизации и доместикации, когда транскрипция или транслитерация используются для сохранения культурной идентичности, а пояснительные или описательные элементы обеспечивают понимание и создают яркий визуальный образ. Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации подходов к передаче австралийских реалий на русский язык, что вносит вклад в развитие лингвокультурологии и теории перевода, а также в изучение австралийского варианта английского языка как источника культурно-специфической лексики. Практическая ценность работы состоит в возможности использования её результатов в практике перевода туристических текстов, австралийской литературы, СМИ и кинопродукции, а также в преподавании курсов перевода, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Перспективы дальнейшей работы видятся в расширении корпуса анализируемых текстов (художественная литература, СМИ, кино), углублённом изучении передачи других классов реалий (этнографических, социально-

политических), исследовании восприятия различных способов передачи реалий русскоязычной аудиторией, а также разработке специализированных глоссариев и практических рекомендаций для переводчиков, работающих с австралийским материалом.

Библиографический список

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 351 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы : пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – Москва : Высшая школа, 1988. – 239 с.
4. Сабитова, Л. Р. Туристический текст как разновидность рекламного текста / Л. Р. Сабитова // Novolnfo. Ru. – 2018. – Т. 1, № 78. – С. 174–177.

Шевченко Л.Л., канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии,
Фатина О.П., студентка 4 курса Лингвистического института
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИРОВОСПРИЯТИЯ ПЕРСОНАЖА-РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. *В статье исследуются лингвостилистические средства создания образа персонажа-ребенка в романе Лизы Рейлсбэк Betti on the High Wire. Проблемы детского самоопределения и воспитания детей с миграционным прошлым, поднимаемые в романе, рассматриваются в лингвистическом ракурсе. На материале художественного текста анализируются лексические, синтаксические и фонетические средства, участвующие в репрезентации особенностей мировосприятия усыновленной десятилетней девочки, переехавшей в другую страну.*

Ключевые слова: образ персонажа, лексико-стилистические средства, синтактико-стилистические средства, фонетические средства.

L.L. Shevchenko,
O.P. Fatina

LINGUISTIC AND STYLISTIC MEANS OF REPRESENTING THE WORLDVIEW OF A CHILD CHARACTER IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE LITERATURE

Abstract. *The article explores linguistic and stylistic means of creating an image of a child character in Lisa Railsback's novel Betti on the High Wire. The problems raised in the novel such as children's self-determination and the upbringing of children with the background of an immigrant are considered from the point of view of linguistics. The lexical, syntactic, and phonetic expressive means are analyzed for their role in representing the worldview of a ten-year-old adopted girl, who moved to another country.*

Keywords: character image, lexical means, syntactic means, phonetic means.

Исследование рассматривает лингвостилистические средства, используемые для формирования образа ребенка в романе Лизы Рейлсбэк *Betti on the High Wire*. В центре сюжета – десятилетняя девочка Бетти, которую американская семья забирает к себе из разрушенной войной страны. Актуальность работы обусловлена растущим интересом к